

Сложности оспаривания приватизации

Л. РЯБЧЕНКО

Лариса Рябченко, директор юридической фирмы "БИЭЛ".

Факт, что в середине 1990-х годов редкая сделка приватизации была совершена без нарушений действовавшего законодательства, пожалуй, можно отнести к разряду общепризнанных. Однако массовость нарушений - отнюдь не повод успокоиться по поводу "правовой истории" созданного в результате приватизации юридического лица. Не исключено, что завтра именно вашей организации предстоит столкнуться с поданным "на излете" исковой давности иском о признании недействительной приватизационной сделки. Мы продолжаем публикацию статьи на эту тему, начатую в N 17 за 2005 г.

В соответствии со ст. 15 Закона РСФСР "О приватизации государственных и муниципальных предприятий" (далее - Закон РСФСР о приватизации) одним из способов приватизации является продажа предприятий или акций АО, учрежденных путем преобразования государственных предприятий, на конкурсе. Конкурсы проводились в соответствии с Временным положением о приватизации государственных и муниципальных предприятий в РФ по конкурсу, утвержденному Указом Президента РФ от 29.01.92 N 66 "Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий" (далее - Временное положение).

В соответствии с п. 5.6 Государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в РФ на 1992 г. конкурсы проводятся в виде открытых аукционных торгов или в виде закрытого тендера.

Согласно ст. 20 Закона РСФСР о приватизации, п. 5.6 Программы на 1992 г., п. 1.3 Временного положения под приватизацией по конкурсу понимается приобретение объекта приватизации в случаях, когда от покупателей требуется выполнение определенных условий по отношению к объекту приватизации.

Пункт 5.2 Временного положения указывал, что, если победитель конкурса отказывается от последующего заключения договора купли-продажи, право на приобретение объекта получает участник конкурса, предложивший предыдущую цену.

Согласно разделу VII Временного положения в случае невыполнения покупателем условий заключенного договора купли-продажи (в том числе условий, на которых предприятие было приобретено по конкурсу) продавец имеет право обратиться в суд или арбитражный суд. Споры о признании недействительными сделок приватизации по конкурсу рассматриваются в суде или в арбитражном суде.

Как видно из этих норм, право второго по предложенной цене участника конкурса не зависит от формы проведения конкурса. И это правильно, так как основным признаком конкурса, отличающим его от аукциона, является наличие обязательных для покупателя условий.

Однако п. 8 Приложения к информационному письму ВАС РФ от 02.07.93 N С-13/ОП-20С установил, что право на заключение договора купли-продажи акций по конкурсу покупателя, предложившего предыдущую цену, в случае отказа победителя конкурса заключить договор купли-продажи возникает только в том случае, если конкурс проводился в виде закрытого тендера.

Мало того, что ВАС РФ сам придумал норму, которой не было ни в одном из текстов нормативных актов, регулирующих продажу объектов приватизации по конкурсу, так сделки, совершенные с нарушением этой нормы, суды признавали ничтожными, в то время как в самих нормативных актах, относящихся к данному способу приватизации, прямо установлена оспоримость таких сделок. Очень долго ничтожными признавались сделки, заключенные по результатам конкурсов, если покупатель не исполнял условий конкурса.

Все это продолжалось до тех пор, пока п. 59 Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 01.07.96 N 6/8 "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой ГК РФ" не было установлено, что сделки, заключенные по результатам конкурсов, аукционов, не являются недействительными, а подлежат расторжению в случае невыполнения конкурсных условий. Однако и после этого такие сделки признавались судами недействительными.

Другой группой сделок приватизации, которые были объектами рассмотрения арбитражных судов в 1995 - 2000 гг., были сделки, заключенные во исполнение договора купли-продажи объекта на конкурсе.

Помимо договора купли-продажи акций заключался инвестиционный договор, если конкурс был инвестиционный. Эти договоры также могли быть заключены с нарушением условий конкурса, или условия конкурса не исполнялись уже после заключения инвестиционных контрактов. В этой ситуации интересно проследить вопрос последствий для обеих сторон сделки приватизации, признанной судом недействительной.

Основания формальны - последствия реальны

Ярким примером может служить сделка приватизации акций швейной фабрики "Большевичка", г. Москва.

Приватизация контрольного пакета акций осуществлялась по инвестиционному конкурсу, условием которого являлось в том числе приобретение торговых марок, оборудования для пошива одежды высокого качества.

В Примерном положении об инвестиционных конкурсах (инвестиционных торгах) по продаже объектов приватизации, находящихся в государственной и муниципальной собственности, утвержденном распоряжением Госкомимущества РФ от 13.11.92 N 770-р, от победителя конкурса требовалось выполнение всех или некоторых условий, установленных этим положением. В их число входили: цена объекта приватизации, сохранение профиля, объема производства товаров, работ, услуг в течение от одного до двух лет; сохранение всех или определенного процента рабочих мест; требования по содержанию и использованию объектов социально-культурного назначения, входящих в имущественный комплекс объекта конкурса; запрещение определенных действий в отношении объекта конкурса.

Как указано в п. 6 Примерного положения, критерием (критериями) выявления победителя конкурса могут быть объем и (или) сроки инвестиций в объект приватизации.

В плане приватизации фабрики "Большевичка" были указаны сроки осуществления инвестиций - 3 года.

В информационном сообщении о проведении конкурса по продаже инвестиционного пакета акций фабрики "Большевичка" было указано, что критерием выявления победителя конкурса является объем инвестиций в объект приватизации.

По результатам конкурса победителем была признана английская фирма "Иллингвот Морис Лтд.", известная как владелец торговой марки "Кромби".

Кроме английской фирмы в конкурсе участвовала еще одна компания, которая предложила меньший объем инвестиций, но обратилась в арбитражный суд о признании результатов конкурса недействительными, так как победитель, по ее мнению, не представил банковской гарантии осуществления инвестиций. Второй участник также требовал признать победителем конкурса его.

Первая инстанция иск удовлетворила в полном объеме.

Вторая инстанция (это была кассация, так как стадии апелляции АПК РФ 1992 г. не предусматривал) решение изменила, отказав в требовании о признании победителем второго участника.

В принесении протеста заместителем Председателя ВАС РФ, первым заместителем Председателя ВАС РФ было отказано, протест принес Председатель ВАС РФ. При этом в Постановлении Пленума ВАС РФ (а тогда протесты рассматривал Пленум), отменившем вынесенные по делу судебные акты и отказавшем в иске, было указано, что хотя буква закона (Временного положения) была и нарушена, дух закона был сохранен, так как предприятие получило инвестиции, которые ему были необходимы. В деле имелся отзыв Фонда имущества г. Москвы, проводившего конкурс, в котором указывалось, что в течение 2 лет с даты заключения инвестиционного договора было вложено более 7 млн. фунтов стерлингов и что инвестиционная программа была выполнена более чем на 80%.

Однако спустя еще 3 года появился иск прокурора г. Москвы, заявленный в интересах государства и общества, которым заявитель требовал признать недействительными и результаты конкурса, и договор купли-продажи акций, и инвестиционный договор. Основаниями иска было нарушение сроков внесения инвестиций - 5 лет вместо трех, указанных в плане приватизации, и отсутствие согласия на приобретение 49% акций Государственного комитета по антимонопольной политике РФ.

Действительно, как выяснилось, оба участника конкурса вместо трехлетнего срока внесения инвестиций указали пятилетний. Причиной такого явного нарушения требований плана приватизации (в объявлении о конкурсе срок внесения инвестиций указан не был) была, как стало известно в результате судебного разбирательства, просьба приватизируемого предприятия. Инвестиции вносились в виде права на использование торговых марок очень известных фирм, и, разумеется, фабрика была заинтересована в их использовании как можно дольше.

Однако прием документов осуществляла комиссия Фонда имущества г. Москвы, и она приняла документы, в которых были указаны иные, чем в плане приватизации, сроки. У иностранного инвестора действия государственного органа, специально созданного для проведения таких конкурсов, никаких сомнений не вызывали.

Арбитражный суд г. Москвы признал недействительным и результаты конкурса, и заключенные по этим результатам договоры купли-продажи акций и инвестиционный.

При этом не помогло даже письмо ГКАП России, указавшего, что в соответствии со ст. 17, 18 Закона РФ "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках" никакого согласия на продажу предприятия, уставный капитал которого составил менее 50 млн. руб., не требовалось.

Апелляционная жалоба не была принята в связи с истечением срока действия доверенности лица, ее подписавшего.

Кассационная инстанция оставила решение в силе. В принесении протеста было отказано.

Являлась ли сделка купли-продажи акций, в которой не было никаких сроков внесения инвестиций, недействительной?

Нарушения были допущены на стадии приема документов, причем не конкурсантами, а Фондом имущества г. Москвы, не при проведении конкурса и не при заключении договора купли-продажи акций.

Тем более что сроки внесения инвестиций вполне могли быть уменьшены до 3 лет, так как более 80% инвестиций были внесены в течение первых 2 лет осуществления инвестиционной программы. Иностраный инвестор это предложил Фонду имущества г. Москвы, который отказался принимать решения до окончания судебного разбирательства.

Статья 30 Закона РСФСР о приватизации предусматривала, что сделки приватизации признаются недействительными, если были грубо нарушены правила конкурса или аукциона. Но никаких критериев признания нарушений грубыми ни в законе, ни в иных нормативных актах нет. Так как в принесении протеста на это решение было отказано трижды, очевидно, что этот вопрос решался волевым образом. И критерий грубого нарушения установил суд, причем, как оказалось в данном случае, выбор такого критерия осуществил суд первой инстанции.

Если рассмотреть правовые последствия такого решения, то очевидно, что для Фонда имущества г. Москвы, который нарушил требования плана приватизации (не Закона!), никаких последствий не было, тем более что он к этому времени был вообще ликвидирован, а Москомимущество - его правопреемник вообще ни за что отвечать уже не могло.

Для предприятия такие последствия были очень выгодны, так как оно уже в течение 5 лет пользовалось торговыми марками, получило оборудование и лекала, а по ничтожному договору не было обязано платить отчисления от прибыли инвестору. К тому же у других лиц появилась возможность выкупить акции, т.к. они к этому времени обзавелись средствами и они же затеяли этот процесс.

Для иностранного же инвестора оказалось невозможным вернуть свои затраты и убытки. Таким образом, возможность манипулирования оценкой сделки была использована для обогащения одних лиц и грубого нарушения прав иностранного инвестора.

Борьба сил добра с силами разума

Другим примером является спор о признании недействительной сделки приватизации Новосибирского оловянного комбината.

Новосибирский оловянный комбинат был арендным предприятием, которое приватизировалось путем преобразования арендного предприятия в акционерное общество с правом первоочередного приобретения арендаторами акций.

Порядок предоставления права на выкуп и преобразования арендного предприятия в акционерное общество согласно ст. 15 Закона РСФСР о приватизации должен был определяться положением о порядке приватизации имущества государственных и муниципальных предприятий, сданного в аренду.

Такого положения нет до сих пор. В 1993 г. было выпущено письмо Госкомимущества России от 29.01.93 N АЧ-2/586, которое называлось "О приватизации имущества государственного, муниципального предприятия, сданного в аренду, и о преобразовании предприятия, созданного членами трудового коллектива государственного, муниципального предприятия (подразделения) на основе аренды имущества этого предприятия (подразделения) и заключившего договор аренды, в акционерное общество, товарищество". В 1992 г. даже такого письма не было.

Кроме того, Положение о приватизации имущества государственных и муниципальных предприятий, сданного в аренду, не имеет отношения к приватизации арендных предприятий, так как последнее является правопреемником государственного предприятия, сданного в аренду, как имущественный комплекс, и после регистрации арендного предприятия самого государственного предприятия уже не существует.

По аналогии закона Новосибирский оловянный комбинат (НОК) приватизировался как государственное предприятие по первому варианту льгот, установленных Государственной программой приватизации государственных и муниципальных предприятий. При этом не все его имущество вошло в уставный капитал, часть денежных средств была оставлена на счете как оборотные средства предприятия. Именно это сочли нарушением прав одновременно государства и акционеров авторы публикаций о приватизации НОК.

Так как по Закону РФ "О прокуратуре" публикации в СМИ и до сих пор являются основанием для принятия мер прокурорского реагирования, Прокуратура Новосибирской области обратилась в арбитражный суд с иском из 14 требований, о признании недействительными и плана приватизации, и трех редакций устава ОАО "НОК", и акта регистрации общества, и результатов двух чековых аукционов, двух денежных аукционов, и инвестиционного конкурса.

Суд признал недействительным первую редакцию устава ОАО "НОК" в части предоставления льгот акционерам - работникам предприятия. В остальной части иска было отказано.

Кассационная инстанция признала недействительными все редакции устава, план приватизации и свидетельство о регистрации ОАО "НОК". Согласно ст. 37 Закона РСФСР "О предприятиях и предпринимательской деятельности" предприятие подлежало ликвидации. При этом в признании недействительными аукционов и конкурсов по продаже акций было отказано, т.е. по решению суда были законно приобретены акции незаконно созданного общества.

На постановление кассационной инстанции был принесен протест, однако надзорная инстанция в его удовлетворении отказала, считая, что в отсутствие законодательства о приватизации арендных предприятий эта приватизация запрещена. Хотя такой нормы в законодательстве не было и нет до сих пор.

Протест Председателя ВАС РФ и последующее Постановление Президиума ВАС РФ положили конец этой борьбе между чистотой законодательства и здравым смыслом. Здесь чуть ли не впервые появился тезис об оценке целесообразности ликвидации действующего, градообразующего предприятия из-за несоблюдения еще несуществующего законодательства (так как суды кассационной и надзорной инстанций сослались на письмо Госкомимущества России, датированное полугодом позже приватизации НОК) государственными органами. Постановления кассационной и надзорной инстанций были отменены, и вопрос о ликвидации успешно действующего предприятия отпал.

ССЫЛКИ НА ПРАВОВЫЕ АКТЫ

"АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ"
(утв. ВС РФ 05.03.1992 N 2447-1)
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН от 17.01.1992 N 2202-1
"О ПРОКУРАТУРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ"
ЗАКОН РСФСР от 03.07.1991 N 1531-1
"О ПРИВАТИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РСФСР"
ЗАКОН РСФСР от 22.03.1991 N 948-1
"О КОНКУРЕНЦИИ И ОГРАНИЧЕНИИ МОНОПОЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТОВАРНЫХ РЫНКАХ"
ЗАКОН РСФСР от 25.12.1990 N 445-1
"О ПРЕДПРИЯТИЯХ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ"
УКАЗ Президента РФ от 29.01.1992 N 66
"ОБ УСКОРЕНИИ ПРИВАТИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ"
"ВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ О ПРИВАТИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО КОНКУРСУ"
(приложение N 5 к Указу Президента РФ от 29.01.1992 N 66)
<ПИСЬМО> Госкомимущества РФ от 29.01.1993 N АЧ-2/586
<О ПРИВАТИЗАЦИИ ИМУЩЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХ, МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, СДАННОГО В АРЕНДУ, И О ПРЕОБРАЗОВАНИИ ПРЕДПРИЯТИЯ, СОЗДАННОГО ЧЛЕНАМИ ТРУДОВОГО КОЛЛЕКТИВА ГОСУДАРСТВЕННОГО, МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ (ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ) НА ОСНОВЕ АРЕНДЫ ИМУЩЕСТВА ЭТОГО ПРЕДПРИЯТИЯ (ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ) И ЗАКЛЮЧИВШИМИ ДОГОВОР АРЕНДЫ, В АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО ОТКРЫТОГО ТИПА, ТОВАРИЩЕСТВО>
РАСПОРЯЖЕНИЕ Госкомимущества РФ от 13.11.1992 N 770-р
<ОБ УТВЕРЖДЕНИИ И ВВЕДЕНИИ В ДЕЙСТВИЕ ПРИМЕРНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ИНВЕСТИЦИОННЫХ КОНКУРСАХ (ИНВЕСТИЦИОННЫХ ТОРГАХ) ПО ПРОДАЖЕ ОБЪЕКТОВ ПРИВАТИЗАЦИИ, НАХОДЯЩИХСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ>
"ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОГРАММА ПРИВАТИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА 1992 ГОД"
(утв. Постановлением ВС РФ от 11.06.1992 N 2980-1)
ПОСТАНОВЛЕНИЕ Пленума Верховного Суда РФ N 6, Пленума ВАС РФ N 8 от 01.07.1996
"О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ, СВЯЗАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЧАСТИ ПЕРВОЙ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ"
ПИСЬМО ВАС РФ от 02.07.1993 N С-13/ОП-206
<ОБЗОР ПРАКТИКИ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРИВАТИЗАЦИИ>
ЭЖ-Юрист, 2005, N 18

Ежедневное информационно-аналитическое издание о праве и законодательстве РФ

www.lawmix.ru

<http://www.lawmix.ru/comm/1027/>